

НОВОСТИ

СОБЫТИЯ

ФАКТЫ

Из редакционной почты

Щедрость души

Сколько горя и тревог испытывает материнское сердце, когда заболевает ребенок. С какой самоотверженностью приходится бороться за то, чтобы скорее наступило его выздоровление.

Мне всю жизнь не забыть такой случай. В полночь, когда наш поселок уже был погружен в сон, мой ребенок обливалась слезами от сильного недуга, температура была выше 39. Все мои попытки облегчить состояние ребенка не давали желаемого результата. Что делать? К кому

пойти за помощью?

Сквозь ночную темноту, в мороз и метель иду в амбулаторию, а там в это время, конечно, никого нет. Оттуда направляюсь к дому, где живет детский врач Татьяна Лукьянова Федо-

сеева. Многие матери говорили мне: это чуткий, добрый человек. Дверь вскоре открылась —

О том, как проходило лечение, я не буду рассказывать, чтобы не занимать много места в газете. Ребенок выздоровел.

Т. РОДОХЛЕБОВА,
жительница поселка ГПЗ
«Константиново».

трех турах они выступили отлично и выиграли все встречи.

Аутсайдеры первенства по-прежнему те же — футбольисты завода железнодорожных изделий: у них 20 очков из 72. Очень плохое положение у футбольного клуба оппонентов: они на предпоследнем месте — 32 очка из 72. Клубу грозит дисквалификация за неявку в последних двух турах.

Лидерами среди юных спортсменов являются футболисты завода страйдеров — 21 очко из 24 возможных. По 19 очков у мастеров завода «Кондиционер» (тренер В. Пашечкин) — 66 очков из 81. Отличные выступления прошлогоднего чемпиона — футбольистов завода стройдеталей в последние трех турах улучшило положение клуба, и у них сейчас 59 очков из 72 (тренер А. Володин). В тройке лидеров по-прежнему футбольисты завода металлоконструкций. Выступления в последние трех турах было лучше: «Кондиционер» — 25 очков из 29, на втором месте с 20 очками футболисты завода страйдеров. 19 очков у футболистов Константиновской шерстопрядильной фабрики.

С большим вниманием слушали ребят выступление начальника пионерского лагеря «Юный ленинец» МО СССР И. Ю. Даевы-дова. Ему, писателю, человеку беспримечательному и звидной судьбы, есть о чем вспомнить. Многое довелось пережить, испытать Илью Юрьевича в годы войны. Рассказ этот интересен для вступающих в жизнь молодых людей.

С добрыми словами напутствия обратился к своим бывшим воспитанникам директор Лобановской школы Василий Георгиевич Тимохин.

В. ДЕНИСОВА,
учительница Лобановской школы.

наш общественный корр.

Е. АВДЕЕВ,

наш общественный корр.

положение клубов на 14 июля 1971 года

Команды	Игр	В.	Н.	П.	Очки
Завод «Кондиционер»	27	17	5	5	66
Завод страйдеров	24	15	5	4	59
Завод металлоконструкций	27	13	3	11	58
Поселок Востряково	23	14	4	5	55
Константиновской шерстопрядильной фабрики	23	10	5	8	48
Госфильмофонд СССР	24	10	2	12	46
ДЭСМИК	24	6	3	15	34
ДЭОИ	24	6	2	16	32
ЖБИ	24	2	1	21	20

В — выигрыши — 3 очка; Н — ничья — 2 очка; П — поражение — 1; неява — 0.

— С чего ты взял? — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.

— Поздно спохватились, — замяли худощавый полковник, прибывший из Москвы. — О Родине следовало раньше подумать.

— А лейтенант-то наш — не эсэсовец ли? — сказал он однажды Атаманову.

Подольская фабрика офсетной печати

— Да, синяк на плече. — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.

— Поздно спохватились, — замяли худощавый полковник, прибывший из Москвы. — О Родине следовало раньше подумать.

— А лейтенант-то наш — не эсэсовец ли? — сказал он однажды Атаманову.

Подольская фабрика офсетной печати

— Да, синяк на плече. — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.

— Поздно спохватились, — замяли худощавый полковник, прибывший из Москвы. — О Родине следовало раньше подумать.

— А лейтенант-то наш — не эсэсовец ли? — сказал он однажды Атаманову.

Подольская фабрика офсетной печати

— Да, синяк на плече. — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.

— Поздно спохватились, — замяли худощавый полковник, прибывший из Москвы. — О Родине следовало раньше подумать.

— А лейтенант-то наш — не эсэсовец ли? — сказал он однажды Атаманову.

Подольская фабрика офсетной печати

— Да, синяк на плече. — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.

— Поздно спохватились, — замяли худощавый полковник, прибывший из Москвы. — О Родине следовало раньше подумать.

— А лейтенант-то наш — не эсэсовец ли? — сказал он однажды Атаманову.

Подольская фабрика офсетной печати

— Да, синяк на плече. — удивился капитан.

— Так. Замашки у него странные.

Старков почти каждый день обращался с просьбой послать его на разведку близлежащих деревень. Это вызвало у капитана подозрение: «Уж не собирается ли Тимоша склонять?». Отсюда, из леса, скажет вряд ли кто посмеет: кругом толпы из болота, в них пропадешь ни за пояса табаку. А из деревни уйти легко.

Минут десять простоял Атаманов с Ширкиным. Разговор не клеился, оба больше молчали.

— Шли бы спать, товарищ капитан, — предложил часовой.

— Пожалуй, верно.

Спал он, как ему показалось, не больше часа. И приснилось Атаманову, будто в лесу напоролся он на медведя. Тот поднял его под себя и начал душить. Атаманов в страхе проснулся в уединении над собой неизвестного солдата с красной звездочкой на шапке. Солдат мгновенно заломил ему руки и ловко обезоружил другого солдата в Яблони и Печках.

— Буду все говорить начистоту, — предупредил Атаманов. — Хоту быть хоть немножко полезнее моей Родине.

— А гад, ты еще стрелять? — раздраженно сказал кто-то.